

ИВАНОВА К.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ МЕЖДУ АСПЕКТУАЛЬНОСТЬЮ
И ПАРТИТИВНОСТЬЮ НА СИНТАКСИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Основным средством выражения семантической оппозиции/ $\pm$ парти- тивность/ в синтетических славянских языках является морфологическая оппозиция аккузатив: партитивный генитив. Наряду с нею существуют как параллельные, иногда усиливающие и ряд других средств ее выраже- ния — лексические элементы обозначения определенного количества или целостности, партитивные предлоги и др.

Известно, что в своем развитии к аналитизму болгарский язык утратил основное средство выражения указанной семантической оппозиции. Однако ввиду ее важности неморфологические сопутствующие средства, несмотря на их активизацию и возросшую частотность, оказались недо- статочными, чтобы восполнить возникшую пустоту. Роль компенсацион- ного средства взяла на себя специфическая для болгарского языка член- ная морфема, связанная первоначально с выражением категории опреде- ленности. Выражая категорию/ $\pm$ партитивность/, членная морфема при- обретает вторичную функцию.

Выражение оппозиции/ $\pm$ партитивность/происходит на синтаксиче- ском уровне, в рамках глагольной фразы, имеющей в данном случае ми- нимальную обязательную структуру глагол + зависимый от него имен- ной член (прямое или непрямое дополнение). При этом возрастает роль глагольной и в частности аспектуальной семантики.

Наблюдения над современным болгарским языком показывают, что аспектуальная характеристика глагола не безразлична к способу выраже- ния оппозиции/ $\pm$ партитивность/, т. е. что она 1) в ряде случаев может накладывать ограничения на формальную морфологическую характери- стику зависимого от глагола именного члена или 2) вызывать усложне- ние в синтаксическом выражении желательной семантики. Мы имеем в виду в частности то, что глаголы некоторых способов действия (СД), сочетаясь с именем существительным без определения в функции прямого объекта, ставят перед этим существительным более или менее твердые условия: оно может выражать только тотальность/— партитивность/, и тогда оно выступает с членной морфемой, или же только / + партитив- ность/, и в этом случае оно членной морфемы не имеет.

Настоящие наблюдения основаны только на материалах современного болгарского литературного языка, но, как нам кажется, известная, хотя и по-разному выраженная, связь между аспектуальными характери- стиками и возможностью выражения категории/ $\pm$ партитивность/существует и в синтетических славянских языках. Насколько нам известно, подоб- ные наблюдения в славистике не предпринимались.

Существующие исследования партитивности направлены на изучение лексической и морфологической характеристики именного члена, с по- мощью которого выражается партитивность, и оставляют на заднем плане выступающий во фразе глагол. При этом еще не составлен и список гла- голов, входящих в состав данного типа фраз. Впрочем, это отдельная и очень интересная задача, требующая к себе особого внимания.

Необходимо сделать следующую оговорку. Наблюдаемое нами явле- ние имеет скорее характер тенденции, чем строгой закономерности. Мы останавливаемся на ней потому, что она, как видно, выполняет известную роль в структурировании предложения, обнаруживая еще одно отражение

аспектуальности в синтаксисе, выявляя наличие определенных взаимоотношений между двумя на первый взгляд весьма отдаленными семантико-функциональными полями и прокладывая между ними мост. Предлагаемое описание может найти приложение при машинной обработке языкового материала для различных целей.

Посмотрим, как выглядят факты.

Глаголы некоторых СД, например, одноактного, многоактного, итеративно-атенуативного, комплективного и результативно-абкурсивного¹, входят в состав фраз VO₄ с партитивным значением. Это утверждение расшифровывается следующим образом.

Глаголы указанных СД, семантика которых позволяет обозначать /±партитивность/, входят только в состав фраз VO₄, где O₄ — существительное имя без членной морфемы.

Рассмотрим прежде всего одноактные и многоактные СД, семантические характеристики которых широко известны. Употребленные в составе фразы, состоящей из глагола и существительного в функции прямого объекта, глаголы типа *лизна* «лизнуть», *лизна* «то же», *резна* «резануть, рубануть», *пийна* «выпить, отпить (разом)», *скубна* «дернуть», *срѣбна* «хлебнуть», *хапна* «съесть; откусить» и др., как и глаголы *лизвам* «лизать», *лизвам* «то же», *резвам* «резать», *хрусвам* «хрупать», *чупвам* «ломать, отламывать», *щипвам* «щипать» и др., требуют в позиции прямого объекта имени существительного без членной морфемы. При этом фраза (как целое) имеет партитивное значение, ср., например, фразы типа *срѣбнах чорбица* «хлебнул супчику», *лизни си мед* «лизни меду», *пийнах* мляко «выпил, отпил молока», *чупвах му хляб* «отламывал ему хлеба». Минимальные фразы, которые бы содержали прямой объект, выраженный именем существительным с членной морфемой, невозможны, ср. *пийни си водата, *чупвах му хляба.

Выражение /±партитивность/ во фразах с названными СД не обязательно и не абсолютно, по крайней мере, в классическом понимании этой категории. Мы имеем в виду то, что в составе фраз, включающих рассматриваемые глаголы, может появиться прямой объект, выраженный существительным с членной морфемой, но это бывает только в развернутых фразах, ограничивающих в определенных рамках дефиниционную область действия, ср., например: *Да хапна ли останалото грозде?* «Съесть ли оставшийся виноград?»; *Пийвах млякото, което редовно ми оставяха* «Выпивал молоко, которое мне регулярно оставляли»; *Срѣбни тази супа, че да се освободи чинията* «Съешь этот суп, чтобы освободилась тарелка» и др.

Это дополнительное ограничение объекта, впрочем, может быть интерпретировано как разновидность выражения категории /±партитивность/. Такой подход подтверждается широко распространенными фразами, объект в которых предстает известным (определенным) или воспринимается как единое целое, а партитивность маркируется употреблением партитивного предлога *от*, ср.: *срѣбнах супа* «поел супу» и *срѣбнах от супата* «то же» (во втором случае — часть уже известного, определенного каким-то образом супа); *Винаги му чупвах хляб* «Всегда отламывал ему хлеба» и *Винаги му чупвах от хляба, който носех* «Всегда отламывал ему хлеба, который я приносил».

В том, что семантика одноактного и многоактного СД имеет прямое отношение к выражению категории партитивности, убеждает сопоставление их с глаголами, образованными от того же корня, но принадлежащими к другому способу действия и иначе ведущими себя в рассматриваемых фразах, например: *чупя хляб* «отламывать хлеба» и *чупя хляба* «отламывать хлеб», *начупих хляб* «наломал хлеба» и *начупих хляба* «наломал хлеб», *начупвах хляб* «наламывал хлеба» и *начупвах хляба* «наламывал хлеб», но *чупнах хляб* «отломил хлеба», *чупвах хляб* «отламывал хлеба» при невозможном *чупнах хляба, *чупвах хляба.

¹ Терминология и метаязыковые дефиниции СД здесь те же, какие использованы нами в работе [1].

Дефективные в видовом отношении (только несовершенные) итеративно-атенуативные глаголы, обозначающие осуществление действия с перерывами и в слабой степени (например, *похапвам, положвам, понизвам, пощипвам, пободвам, попийвам, подонасям, подъвквам* и др.), могут структурировать фразы VO₄ с объектом, выраженным именем без членной морфемы, и с партитивным значением, ср.: *похапвам диня* «съесть (понекому и время от времени) арбуза», *подонасям вода* «принашивать воды», *понизвам тютюн* «нанизывать (время от времени и понекому) табаку», *попийвам винце* «попивать винца», но они не способны выражать целостный охват объекта действием, ср. невозможные фразы **похапвам динята, *подонасям водата, *понизвам тютюна, *попийвам винцето*. Вместе с тем следует отметить, что глаголы данного СД, не связанные с партитивной семантикой, входят в состав фраз VO₄, где O₄ эксплицируется существительным с членной морфемой, выражающим определенность, ср., например, *помирисвам розите* «понюхивать розы», *пообмислям положението* «пообдумывать положение».

Этот факт показывает, что синтаксический уровень реализуется в результате очень сложных соотношений между лексической и грамматической семантикой: в данном случае глаголы итеративно-атенуативного СД, лексическая семантика которых предполагает определенное отношение к категории /± партитивность/, обязательно связываются с выражением /+ партитивность/ на синтаксическом уровне в составе минимальной VO₄-фразы, в то время как глаголы того же СД, лексическая семантика которых исключает их употребление во фразе, выражающей /± партитивность/, предъявляют другие требования к лексической семантике и морфологии своего прямого объекта.

Наиболее типичным представителем маркированных /± партитивность/ способов действия, возможно, является комплетивный, обозначающий возобновление того действия, которое уже осуществлялось и при котором достигается дополнительный результат. И здесь отсутствие членной морфемы при имени, выступающем в функции прямого объекта, связывается с категорией /± партитивность/, ср. например, *прикупих дърва* «прикупил дров», *додавах пари* «добавлял денег», но не **прикупих дървата, *додавах парите*. Если в позиции прямого дополнения окажется существительное, которое не обозначает «добавляемую» субстанцию, оно может (и обычно должно) выступать с членной морфемой, ср.: *досипах черешки* «досыпал черешни», но не **досипах черешите*, а с другой стороны, *досипах чинията* «долил (супом и под.) тарелку», но не **досипах чиния*. Как уже было сказано, необходимость выражения партитивности посредством объекта, маркированного существительным без членной морфемы, устраняется, если дефиниционная область распространения действия будет ограничена в составе более сложной фразы, содержащей определители, например: *Добавих парите, които не достигаха* «Добавил денег, которых не хватало», *Прикупих още малко от по-сухите дърва* «Прикупил еще немного дров, что посуше».

Категорию /+ партитивность/ обязательно выражают фразы типа VO₄, когда глагол в них принадлежит к результативно-абкурсивному способу действия. Глаголы этого СД обозначают выведение субъекта или объекта действия за пределы его собственной дефиниционной области, например: *отрязвам сирене* «отрезать брызны», *отчупих хляб* «отломал хлеба», *отливам мляко* «отливать молока», *отсипах супа* «отлил супу», но невозможны **отрязвам сиренето, *отчупих хляба, *отливам млякото, *отсипах супата*. Как показывают примеры, при глаголах, способных выражать партитивность, за пределы охвата действием выводится только часть его объекта, если грамматическим выразителем последнего является прямой объект без определения. Примеры типа *Отрязвах хляба, който ми се полагаше* «Отрезал хлеба, который мне полагался», *Отсипах малко от супата* «Отлил немного супу», в которых дополнительными средствами ограничивается дефиниционная область действия, можно рассматривать как разновидность выражения партитивности. (Подобные примеры уже были указаны выше.)

Интересно отметить, что при результативно-абкурсивных глаголах прямой объект обязательно выступает с членной морфемой, если именован существительным, эксплицирующим этот объект, обозначается интегральная часть большей целостности, например: *отхапах му ухото* «откусил ему ухо», *отрязали му носа* «отрезали ему нос», *отхапах крайчето, което ми се виждаше най-препечено* «откусывал горбушку, которая казалась мне лучше всего выпеченной», но не *отрязали му нос, *отхапах крайче. С другой стороны, как мы уже отметили, *отхапа хляб* «откусить хлеба» — грамматически правильная фраза, в то время как *отхапа хляба таковой не является.

Наличие правильных фраз типа *режа сирене* «резать брынзу» и, параллельно с нею, *режа сиренето* «то же», *налях мляко* «налил молоко» и *налях млякото* «то же», показывает, что выражение /+ партитивности/ действительно определяется семантикой, привносимой приставкой *от-*, которая в данном случае маркирует определенный (абкурсивно-результативный) способ действия.

II. Глаголы другой группы СД (например, результативно-дефинитивного, результативно-циркумкурсивного, результативно-панкурсивного, результативно-панкурсивно-дистрибутивного, вообще способы действия, объединенные семантикой, которая показывает исчерпание действия или его дефиниционной области) обнаруживают склонность к построению фраз, маркированных /— партитивность/. Это значит, что в составе фраз VO_4 , которыми выражается количество, действие распространяется на весь объект, так что выражающее его имя существительное всегда выступает с членной морфемой.

Рассмотрим соответствующие факты.

В составе фраз VO_4 глаголы результативно-дефинитивного способа действия, обозначающие совершение действия до его крайней фазы, не в состоянии выражать /+ партитивность/, например, *добраха ябълките* «досняли (убрали оставшиеся) яблоки», но не *добраха ябълки, *допих чая* «допил чай», но не *допих чай, *доблизвам меда* «долизывать мед», но не *доблизвам мед. В равной мере невозможны также и фразы типа *допих от чая, **доблизвам от меда*, включающие в свой состав партитивный предлог *от*.

При результативно-дефинитивных глаголах, ввиду ярко подчеркнутой семантики их способа действия, в позиции прямого объекта вообще очень трудно может быть употреблено существительное без членной морфемы, в том числе и в тех случаях, когда оно не выражает отношения к категории /± партитивность/. По нашим наблюдениям, это возможно только при следующих условиях: глагол имеет значение несовершенного вида, а имя, функционирующее в качестве объекта, выступает в форме множественного числа, например: *Тези три месеца довършихме апартаменти* «Эти три месяца мы заканчивали строить квартиры», *Цял ден доплитах чорати* «Весь день довязывала чулки».

К этой группе способов действия надо причислить и результативно-циркумкурсивные глаголы, обозначающие распространение действия по всей поверхности объекта, например, *оръфах хляба* «обкусывал хлеб», *препених супата* «сняла пену с супа», *оглозгах кокалите* «обглодал кости», но невозможны *оръфах хляб, *препених супа, *оглозгах кокали. Результативно-циркумкурсивные глаголы могут выступать во фразах, выражающих /+ партитивность/, но только при наличии модифицированных лексико-синтаксических условий, например: *Обелих няколко ябълки (малко от ябълките)* «Очистил несколько яблок (немного яблок)», *Замазах част от стената* «Оштукатурил часть стены». В минимальном контексте глаголы этого способа действия, не участвующие в выражении количественной определенности, могут сопровождаться объектами как с членной морфемой, так и без нее, например, *очертах окръжност* «очертил окружность» и *очертах окръжността* «то же», *препасах престилка* «надеть фартук» и *препасах престилката* «то же». Фразами типа *Обърсах прибори за леля* «Вытер приборы (посуду) для тети» и *Обърсах прибори за новите гости* «Вытер приборы для новых гостей» отношение к кате-

гории /± партиитивность/ в классическом понимании также не выражается. Оговаривается часть той дефиниционной области, которая целиком охватывается действием.

Здесь следует отметить и результативно-панкурсивный СД, семантика которого требует распространения действия на всю дефиниционную область объекта. Как видим, в этом случае фраза VO_4 не способна выразить партиитивность по дефиниции; см., например, невозможное *оскубах бурен (ср. при другом способе действия — *наскубах бурен* «надергать бурьяну»). Точно так же невозможны выражения *преброих хора, *застроиха улица и мн. др. Разумеется, и при этом СД может быть порождена партиитивная фраза с использованием лексических и синтаксических средств, например: *Очепках малко вълна* «Расчесал немного шерсти», *Преброих част от овцете* «Пересчитал часть овец» и др. (Используя в качестве классификационного критерия наблюдаемую здесь особенность, мы бы сделали сейчас поправку в цитированное выше наше исследование о СД в болгарском языке: там к результативно-панкурсивному способу действия мы неправильно причислили и некоторые глаголы типа *загребвам* «загрести», *закупувам* «закупать».)

Значением /— партиитивность/ маркированы также глаголы результативно-панкурсивно-дистрибутивного способа действия, которые обозначают распространение действия на все объекты, включенные в определенную область. Те из связанных с ними имен, которые могут выражать количество, всегда выступают в форме множественного числа и с членной морфемой, если они выполняют функцию прямого объекта, например, *изкупих вестниците* «выкупил газеты», *потроших чиниите* «перебил тарелки», *изпокъсвах копчетата* «повырывал пуговицы», но не *изкупих вестници, **изпокъсвах копчета*. Выражение партиитивности и здесь оказывается возможным при усложнении фразы, например, *Изкупих част от вестниците* «Выкупил часть газет», *Потроших много чинии* «Перебил много тарелок» и др.

В отношении выражения /± партиитивность/ общерезультативный способ действия ведет себя неодинаково. Очевидно, что здесь сказываются некоторые незначительные различия в семантике отдельных глагольных приставок, которые его формируют. Так, глаголы, образованные с приставками *из-*, *по-*, *при-*, маркированы /— партиитивность/ — обстоятельство, обуславливающее их участие во фразах VO_4 , в которых позицию объекта занимает существительное с членной морфемой и которые выражают тотальный охват объекта, т. е. /— партиитивность/. Ср., например, *изблизвам меда* «вылизывать мед», *изяждам макароните* «съедать макаронь», *посолявам супата* «солить суп», *преглъщам хляба* «проглатывать хлеб», *привършвам брашното* «приканчивать муку», но невозможны *изблизвам мед, *изяждам макарони, *посолявам супа, *преглъщам хляб, **привършвам брашно*.

Разумеется, что, как и в случае с рассмотренными выше способами действия, в несколько усложненной конструкции эти же глаголы могут выражать и партиитивность, например: *Изблизах част от меда* «Вылизал часть меда», *Изсърбах няколко лъжици супа* «Съел несколько ложек супа», *Изядох малко макарони* «Съел немного макарон». Нужно вместе с тем отметить, что фразы типа *изблизах от меда, **изядох от сиренето* невозможны. Некоторые словообразовательные группы общерезультативного способа действия (глаголы, образованные с приставками *на-* и *с-*) в отношении выражения партиитивности нейтральны, например, *наготвих боб* «приготовила фасоли (а не макарон и под.)» и *наготвих боба* «приготовила (ту именно) фасоль (которая известна и слушателю)», *смилам брашно* «намалывать муки (а не кофе и под.)» и *смилам брашното* «намалывать (ту именно) муку (известную и слушателю)», *спестих хляб* «сэкономил хлеба (а не фруктов и под.)» и *спестих хляба* «сэкономил (тот именно) хлеб (известный и слушателю)». (Однако глагол *свършиа* /*свършвам* «заканчивать, оканчивать», вероятно, из-за своей яркой лексикальной семантики не выступает в партиитивных конструкциях, т. е. невозможны *свърших хляб, *свършиваме вода.)

III. Нейтральны к категории /± партитивность/ следующие СД: результативно-экскурсивный, результативно-экскурсивно-дистрибутивный, результативно-инкурсивно-компрессивный, результативно-кумулятивный, результативно-перкурсивно-дистрибутивный, рекурсивный, трансгрессивный. Нейтральность этих СД заключается в том, что они включают глагольные лексемы, которые способны выражать /± партитивность/ без указанных выше ограничений. Глаголы, относящиеся к этим СД, свободно выступают в составе обоих видов уже рассмотренных VO_4 -фраз, т. е. образуют как фразы с партитивным значением, так и фразы, обозначающие полный охват объекта действием.

Так обстоит дело, например, с глаголами результативно-экскурсивного СД, указывающими на центробежное направление действия; ср.: *изрезал картинки* «вырезал (какие-то) картинки (неизвестные слушателю)» и *изрезал картинките* «вырезал (те именно) картинки (определенные, известные и слушателю)», *изваждам хляб* «вынимать (какой-то) хлеб (а не пироги и под.)» и *изваждам хляба* «вынимать (тот именно) хлеб (известный и слушателю, определенный)», *изравям пари* «выкапывать (какие-то) деньги (неизвестные, случайно найденные и под.)» и *изравям парите* «выкапывать (именно те) деньги (о которых известно, что они были закопаны, и под.)».

Это же относится и к результативно-экскурсивно-дистрибутивному СД, предполагающему сильную интенсивность и центробежность действия по многим направлениям, например, *раздадох хляб* «раздал (какой-то) хлеб (неизвестный слушателю, хлеб вообще, а не пироги и под.)» и *раздадох хляба* «раздал (тот именно) хлеб (который надо было раздать, который известен и слушателю)», а также к результативно-инкурсивно-компрессивному СД, объединяющему глаголы, которые обозначают действие, производимое, причем со значительной интенсивностью, у входа в какой-либо объект и направленное внутрь этого объекта, например, *натъпквам брашно* «набивать (какую-то) муку (неизвестную слушателю)» и *натъпквам брашното* «набивать (именно ту) муку (известную и слушателю)», *наметох божлук* «смел (вообще какой-то) мусор» и *наметох божлука* «смел (весь) мусор (известный и слушателю)», *внесох дрехи* «внес (какую-то) одежду (неизвестную слушателю)» и *внесох дрехите* «внес (ту именно) одежду (известную и слушателю)».

Представляет интерес результативно-кумулятивный СД, который предполагает осуществление действия в большой степени путем накопления. Способность глаголов, принадлежащих к этому СД, выражать /± партитивность/, например, *настригахме вълна* «настригли шерсти (вообще, какое-то неопределенное количество)» и *настригахме вълната* «настригли шерсти (нужное, определенное количество)», *награбих хляб* «нахватал хлеба (вообще, какое-то количество)» и *награбих хляба* «нахватал хлеба (нужное, определенное количество)», свидетельствует, что оба на первый взгляд противоречивые маркера — количественное накопление и партитивность — не исключают друг друга.

Нейтральным в отношении /± партитивность/ является результативно-перкурсивно-дистрибутивный СД, объединяющий глаголы, которые обозначают разделение дефиниционной области действия на части путем его осуществления, например, *разтроших сирене* и *разтроших сиренето* «раскрошил брызгу», *разчупвах хляб* и *разчупвах хляба* «разламывал хлеб» *разбих майонез* и *разбих майонезата* «взбил майонез», *размервам брашно* и *размервам брашното* «развешивать муку».

Это же относится и к рекурсивному СД, объединяющему глаголы со значением повторного совершения действия, например, *преварих вода* и *преварих водата* «перекипятил воду», *претоплям супа* и *претоплям супата* «перегреть суп», а также к трансгрессивному СД, показывающему разделение действием определенной пространственной области на две части, например, *прецедих вода* и *прецедих водата* «процедил воду», *пресипвам жито* и *пресипвам житото* «пересыпать пшеницу».

Бесприставочные глаголы, обладающие способностью выражать партитивность, чаще всего принадлежат к общерезультативному СД. Таковы,

например, глаголы *ям* «есть», *пия* «пить», *чупя* «ломать, разбивать», *цедя* «цедить», *ляя* «лить», *сея* «сеять» и др.

Эти глаголы, в отличие от глаголов, обладающих, благодаря семантике своего СД, эксплицитно выраженной количественной характеристикой, указывают на партиитивность только при поддержке более широкого контекста, например: *Ядох от динята* «Поел арбуза», *Пих малко вода* «Выпил немного воды», *Чупих си от хляба* «Отломал себе хлеба». Выражения типа *ям диня* «есть арбуз», *пия мляко* «пить молоко», даже *чупя си хляб* «отламывать себе хлеб», не содержат указания на партиитивность. В них объект определен только качественно, назван. В рассмотренных выше случаях со словообразовательно характеризованными глаголами, семантика которых включает понятие интенсивности (т. е. количественной характеристики) или же определенной каким-либо образом дефиниционной области действия, такая поддержка контекста не обязательна. Другое дело, что действительно имеются омонимичные конструкции, в которых превалирует качественная характеристика действия, например, *пийни мляко* «выпей молока» (= немного молока, т. е. партиитивное значение) и *пийни мляко* «выпей молоко» (т. е. именно молоко, а не, например, воду). Во втором случае количественная характеристика не утрачена, но она ушла на второй план.

Можно отметить также и то, что у некоторых вторичных имперфективов, вероятно, под влиянием суффикса, на первый план выступает качественная характеристика действия, в то время как соответствующий глагол совершенного вида выражает прежде всего количественный признак. Так, результативно-тотально-дистрибутивный глагол несовершенного вида *разчепквам* «теребить (шерсть)» «отказывается» выступать во фразах, связанных с категорией /± партиитивность/, ср., например, предложения *Вчера разчепквахме вълна* и *Вчера разчепквахме вълната* «Вчера теребили шерсть», где членная морфема (в *вълната*) выражает определенность независимо от того, что соответствующая глагольная форма совершенного вида в минимальной фразе VO₄ выражает /— партиитивность/; ср. невозможное *разчепках вълна при грамматически правильных *Разчепках вълната* «Растеребил шерсть», *Разчепках малко вълна* «Растеребил немного шерсти», *Разчепках част от вълната* «Растеребил часть шерсти», как и *Разчепках вълна за една възглавница* «Растеребил шерсть на подушку». Как мы видели, однако, из изложенного выше, принадлежность глагола к несовершенному виду в большинстве случаев со словообразовательно характеризованными СД не является препятствием для включения его во фразу, выражающую отношение к категории /± партиитивность/.

Выводы из наших наблюдений показывают, что на выражении категории /± партиитивность/ в современном болгарском языке сказывается влияние семантики глагола, выступающего в соответствующей синтаксической структуре. Его аспектуальная характеристика (точнее — способ действия, к которому он принадлежит) может наложить ограничения на его функционирование в VO₄-фразах, когда они выражают /± партиитивность/. Это ограничение сводится к отсутствию реализации одной из двух возможностей.

В заключение мы хотим еще раз подчеркнуть, что исследование синтаксического уровня выявляет сложное взаимодействие и переплетение различных по своей природе факторов.

Нельзя не отметить также активность компенсационных процессов, благодаря которым при утрате одного из языковых средств в результате исторического развития его функции не остаются свободными, а принимаются другим языковым средством.

Перевел с болгарского *Венедиктов Г. К.*

ЛИТЕРАТУРА

1. *Иванова К.* Начини на глаголно действие в съвременния български език. София, 1974.